

СПАСИБО ЛЮБИМОЙ ОТЧИЗНЕ
ЗА ТО, ЧТО МЫ МИРНО ЖИВЁМ
И МОЖЕМ СПОКОЙНО УЧИТЬСЯ,
ЗА ТО, ЧТО ТАНЦУЕМ, ПОЁМ,
ЗА СВЕТОЕ, ДОБРОЕ ЗАВТРА —
СПАСИБО!

Лена ПЛЕТНИКОВА, г. Ташкент.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА БУДЬ ГОТОВ!

Пионерская ПРАВДА

49

{6256}

Год издания 54-й.
Вторник, 20 июня 1978 г.

Выходит по вторникам
и пятницам

Цена 1 коп.

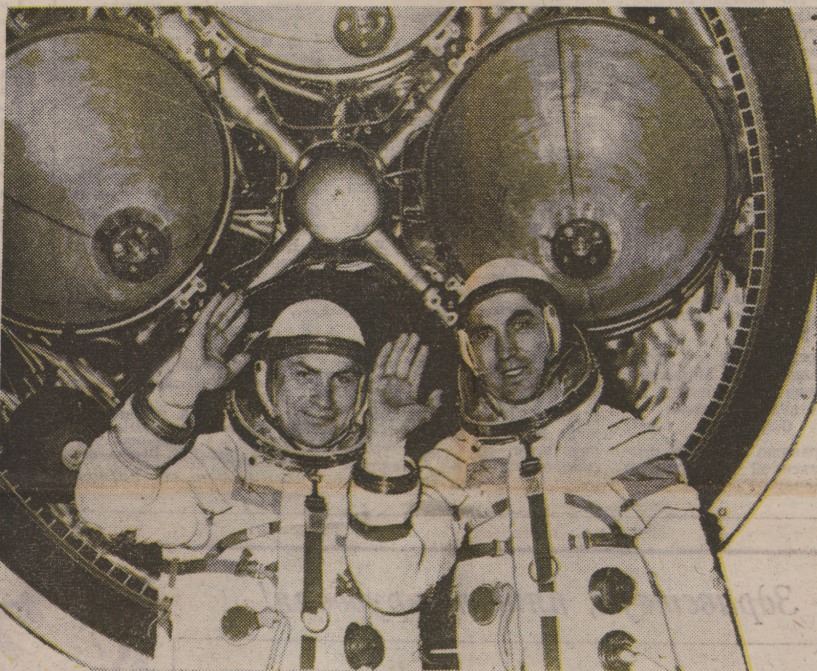
15 июня
в 23 часа
17 минут
мощная ракета
вынесла
космический корабль
«Союз-29»
на околоземную
орбиту.

— Идём в полёт смело и без всякого сомнения друг в друга, — сказал лётчик-космонавт СССР Владимир Ковалёнок.

Наши читатели уже знакомы с новым экипажем. Полковник В. Ковалёнок пришёл в отряд из военно-транспортной авиации, где он освоил несколько типов самолётов, был инструктором парашютно-десантной подготовки. Военно-воздушных сил. В отряде он испытывал новые системы космических кораблей, был одним из тех, кто управляет полётами космических кораблей и орбитальных станций, а в октябре 1977 года совершил свой первый полёт на корабле «Союз-25».

Александр Иванченков известен нам ещё по полёту «Союз—Аполлон». Он был заявлен Советской страной бортиженером третьего дублирующего экипажа. До того как появиться в отряде, Иванченков создавал новые космические аппараты в конструкторском бюро. Космическую технику он знает в совершенстве, так же, как и командир.

Звёздных пилотов ждёт большая работа на орбитальной научной станции «Салют-6». Космонавты продолжат эксперименты и исследования, начатые Юрием Романенко и Георгием Гречко. В частности, им предстоит провести съёмки районов Советского Союза с помощью аппаратуры

В КОСМОСЕ — «ФОТОНЫ»

МКФ-6М. По их снимкам учёные надеются обнаружить газ, нефть, другие полезные ископаемые. Космонавтам предстоит также выполнить обширную медико-биологическую программу, астрофизические исследования, эксперименты по созданию новых материалов.

У «Фотон» (позывной экипажа) всё идёт хорошо. 17 июня в 0 часов 58 минут произошла плавная стыковка космического корабля и орбитальной станции, а утром Владимир Ковалёнок и Александр Иванченков открыли переходные люки и вплыли в помещение «Салюта-6» с той же стороны, откуда «выходили» три месяца назад Юрий Романенко и Георгий Гречко.

Станция «Салют-6» — это своеобразный островок земли в 300 километрах над нашей планетой. Это не только маленький научно-исследовательский институт на орбите, но и дом для тружеников космоса. Здесь они не только работают, но и отдыхают, развлекаются в редкие свободные минуты, здесь они снят. Космонавты с радостью прочли послание, оставленное им предыдущим экипажем, и начали готовиться к работе приборы и механизмы, аппаратуру, предназначенную для исследования космических и земных тайн. Сегодня четвёртый день

пребывания вне Земли Владимира Ковалёнка и Александра Иванченкова. Как отмечают специалисты, они успешно привыкают к невесомости, чем предыдущий экипаж. Помогают им в этом специальные нагрузочные костюмы «Пингвин». Полёт продолжается.

НА СНИМКЕ: экипаж космического корабля «Союз-29» — командир корабля лётчик-космонавт СССР КОВАЛЕНКО Владимир Васильевич (слева) и бортиженер ПИВАНЧЕНКОВ Александр Сергеевич.

Фото А. ПУШКАРЕВА (ТАСС).

«ТАКИХ ПИСЕМ НЕ БУДЕТ»

Бросали чемоданы в траву. Уселись верхом, сбросив надоевшие в городе ботинки. Не всех «своих» знаю в лицо. Кого-то помню по прошлому лету, с кем-то познакомился в автобусе. Некоторые пока живут «бугорброды на дороге» в одиночку. Картина знакомая — первый день. Далеко дом, школьные друзья, родители. И велик соблазн заскучать и тайком писать домой: «Мам, скучно! Забери...»

Сразу решил: не будет таких писем в моём отряде. Интересно должно быть сразу. Сразу и собрал отряд. Ребята ждали, что я буду раздавать поручения и знакомить их с планом работы (который, конечно, был), но я спросил:

— С чем вы приехали в лагерь?

— С удочками! — закричал Саша и заморгал, не понимая, чему смеется ребята.

Протягиваю Наташе лист и карандаш:

— Пиши: план работы, пункт первый...

Толя Куропатов предлагает разыскать в соседних деревнях участников Великой Отечественной войны, разузнать всё об их боевом пути, а 22 июня пригласить их на митинг к памятнику...

А потом были пункты третий, четвёртый и даже второй лист потребовался.

— Могу научить плавать любым стилем и в волейбол играть. Свою команду организуем. — Лена Сафонова занимается в «Динамо».

— Хотите, с кинопроектором научу работать? Будем сами фильмы крутить. — Андрей Доровицын в школе занимался в кружке киномехаников.

— А я умею морские узлы вязать. — Это сказал Валера Широков (он больше всего любит море в свой клуб юных моряков). — И вообще давайте отряд «Бригантина» назовём.

— И всё будет, как на корабле...

— И дисциплина тоже, — добавил я, — строгая, морская.

Ребята разом приняли все пункты...

— А комаров забыли! Надо операцию по уничтожению комаров провести. — Саша шлёпнул себя по щеке. — Восьмой...

Все смеялись, а я поверил, что писем «мам, скучно» они не напишут. Расправляет «Бригантина» паруса, команда в сборе, скука и безделье — за борт.

Д. ЛЕПИНОВ,
вожатый.

Московская область,
пионерлагерь «Заря».

Пятнадцать лет назад пионеры нашего интерната отравили письмо экипажу атомного ледокола «ЛЕНИН». Рассказали о своих делах, о том, как стремятся ни в чём не отставать от своих сверстников, хотя интернат наш — специальный, в нём живут и учатся ребята с ослабленным зрением, многие вообще лишены радости видеть...

В ответ пришло письмо с решением — экипаж ледокола становится коллективным вожатым нашей пионерской дружины!

С тех пор мы рядом. Все эти годы идёт активная переписка — пионеры рапортуют экипажу ледокола о своих успехах, бывает, просят совета, делятся каждой своей радостью. Моряки писали, что дружба с пионерами повышает у них чувство ответственности за своё дело, за честь советского моряка, за верность делу Ленина, имя которого носит ледокол.

Моряки не раз бывали у нас, а дважды у них в гостях побывали и мы. Делегация нашей школы на борту ледо-

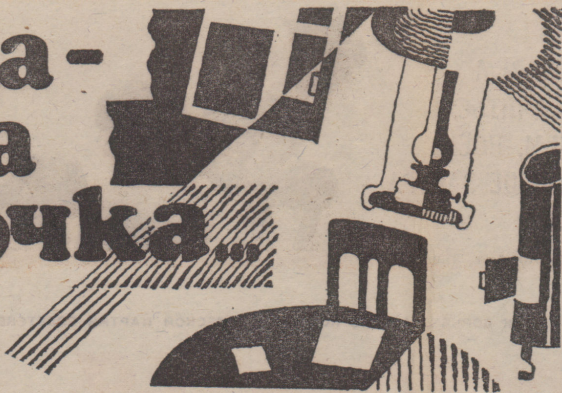
кола слушала рассказ об устройстве корабля, о дальних его океанских походах. И в подарок от моряков получили наши пионеры экскурсию по Кольскому заливу...

Всё больше крепнет наша дружба, и всё большую благодарность испытываем мы к нашему отличному вожатому, доброму и отважному.

С. ЛИБКИНД,
учитель.

г. Львов,
школа-интернат № 100.

Жила-была девочка...

Дело вот в чём: жила-была до войны в городе Ефремове, что под Тулой, девочка Таня, с мамой Еленой Николаевной и с папой Дмитрием Ивановичем и с братом Костей.

В сентябре 1941 года Таня ушла из дому. Ушла в армию. Она пообещала матери: вернусь, как только немцев выгонят из Ефремова. Фашисты пробыли в городе только три недели. Но Таня вернуться домой отказалась...

«Здравствуйте, дорогие мама, папа, Костя!

Поздравляю вас всех с Новым 1942 годом и желаю всего хорошего!

Я только вчера вечером пришла с работы — жива и здорова, только немного устала. Вообще наши дела подвигаются к лучшему. Если бы вы видели, как я в этот раз в лаптях щеголяла, то, наверное, лопнули бы от смеха. Сейчас мы находимся в 80 километрах от Ефремова. Пишете мне, как вы живёте. Устроился ли Костя в армию, а папа с мамой на работу, делали ли ёлку? Я сейчас отдыхаю. Мне подарили два отреза материи (вроде шерсти что-то) серой и коричневой. Я думаю сшить себе юбку и сарафан. Мама, нарисуй мне как-нибудь рисунки выкроек. Пишите мне скорее.

Целую вас всех крепко! С Новым годом!

Ваша Таня»

Как всё несложно и даже немного наивно: «в лаптях щеголяла», материя на сарафан, юбку. И ни слова о работе.

Письма шли. Одни с оказией, другие через полевую почту. По-детски наивные. То поспешные — в несколько строк, то побольше. Но всегда тёплые-тёплые. Однажды в строках письма проглянуло: «Мама, нам нужны компасы. Спроси Ивана Дмитриевича, если в школе остались, то пусть пришлёт, сколько можно».

Цензуре в её письмах зачёркивать было нечего. Прочитаешь и подумаешь: пишет из глубокого тыла беспечная девочка!

Однажды побелевшая Елена Николаевна торопливо распечатала служебный фронтовой конверт. Адрес написан чужой рукой. Молния-мысль: «похоронка!»

Нет, отглаголо от материнского сердца.

«Мирославному Дмитрию Ивановичу, Мирославской Елене Николаевне.

Действующая армия 6.3.42 г.

Поздравляю вас с правительственной наградой вашей дочери Татьяны...

...За образцовое выполнение боевых заданий и проявленное при этом мужество Татьяна Дмитриевна награждена медалью «За отвагу».

Я благодарю вас за воспитание таких качеств вашей дочери и желаю ей ещё большего успеха в работе и счастливого возвращения домой.

Пом. нач. части — ст. л-т Кухарев».

А было Тане всего лишь пятнадцать лет.

Опять письмо за письмом. Как и в прежних, ни слова, ни намёка на профессию.

Вот коротенькая записка. В ней первый намёк. Проездом через Ефремов забежала к учительнице, передала листочек:

«Мама! Я в городе. Только 20 мин. К тебе не могу зайти. Еду на курсы. Сама знаешь, какие. Здорова. Пиши по старому адресу. Крепко целую. Ваша Таня. 12.5—42».

Теперь письма её приходят с курсов. Елена Николаевна догадывается, с каких курсов. Курсы где-то возле передовой. В одном из писем дочь предупреждает: «Говорите всем, что на курсах санитарструкторов». А занятия от медицины далёкие —

приходится учиться лазить по деревьям, заниматься с восьмидесятиграммовой гирей.

«18.6.42. Я здорова, учусь очень много — целый день. Мама, как надоело мне почти всё принимать без «почему?» за аксиому. Вчера пришла домой и заревела. Но потом подумала, какая я дура, плакса — безобразие! Выругала себя. Перелезла через забор в заброшенный двор. Легла в траву. И всё так ясно стало и интересно. Лежу там и объясняю себе, а в это время письмо твоё принесло и меня искать стали, так и не нашли. Я потихоньку вылезла, и никто не знает моего места...»

Кончены кратковременные курсы. Сменился адрес. Снова торопливые записки. В трёх письмах подряд предупреждает: «Может, долго не буду писать, — не волнуйтесь».

«9.9.42. Здравствуй, дорогая мама!

Получила твоё письмо. Очень жаль, что Костю ранило. Косте не везёт что-то. Тогда только поехал — конузило, а сейчас ранило.

Ты не волнуйся, мама, я буду мстить этим гадам за Костину рану. Мама, будь уверена, я справлюсь. Спи ночи спокойно, не плачь. Я понимаю, ты ведь не можешь не волноваться... Но я прошу тебя — потерпи».

...Пуст ящик. Нет больше писем. В конце сентября 1942 года Таня просила больше ей не писать: получать не сможет...

Вскоре Елене Николаевне удалось встретиться с подругой дочери Аней Чинаревой. Вот тогда-то и узнала, что Таня — радистка, что её самолёт забросил в тыл врага...

...За освобождение Родины Таня Мирославская отдала жизнь.

Б. ЧЕРЫШЕВ,
доцент Гиряпольского пединститута
им. Т. Г. Шевченко.

Рис. П. САВЕЛЬЕВОЙ

«КЭНЧЭЭРИ»

На берегу большого озера Мюрю стоит наше село Борогонцы, районный центр Усть-Алданского района Якутии. Здесь мы живём, здесь наша школа, наш «Кэнчэри» — пионерский ансамбль песни и танца.

В дословном переводе с якутского «кэнчэри» — это название травы, которая вырастает после сенокоса. Можно сказать и так: «кэнчэри» — молодое поколение, приходящее на смену старшему.

Сейчас в ансамбле участвуют ребята. Мы дали более ста концертов, показываем пьесы, отрывки из опер, танцы народов нашей страны и мира. Заняли первое место по итогам смотра агитбригад среди восьмилетних школ, наша танцевальная группа награждена дипломом I степени на Всесоюзном фестивале.

В этом году в каникулы мы отправились в далёкое путешествие — в Узбекистан, по маршруту Ташкент — Самарканд — Бухара. Представляете себе нашу радость! Мы, как птицы, пролетели над страной с востока на юг, увидели древнейшее искусство народов Средней Азии, современные прекрасные города. Во время путешествия мы трижды выступали, познакомились со многими ребятами. И сейчас к нам в Борогонцы почтальоны каждый день приносят письма от наших узбекских друзей.

В Фонд мира мы перевели 400 рублей, которые заработали сами.

В день открытия XVIII съезда ВЛКСМ у нас был большой пионерский сбор. «Кэнчэри» встретила съезд новой программой. На праздник мы пригласили ветеранов партии, комсомола, героев труда, родных, всё наше село Борогонцы.

Коллектив пионерского ансамбля «Кэнчэри» Якутская АССР.

Раим

ФАРХАДИ

У РЕКИ

— Скажи, зачем ты здесь, рыбак?

— Да просто так, Да просто так... Я рыбку удочкой ловлю, Но больше всё-таки люблю Послушать, как шумит река, Качая стебли тростника, Как пролетает стрекоза, Как падает, звеня, роса...

Поймал он за день пять коряг, Дырявый вытащил башмак. — Скажи, зачем пришёл, рыбак!..

Плеснёт волною вдруг река — И вздрогнут стебли тростника... Мерцает на траве роса, Летит куда-то стрекоза... Две удочки, Два поплавок, Крючок давно без червяка.

— Скажи, зачем ты здесь, рыбак?

— Да просто так, Да просто так...

И всё ж пришёл он неспроста — Вокруг такая красота!

Здравствуй, пятая трудовая!

ДОГОВОР

15 марта 1978 года.

Копия:

Чечено-Ингушская АССР, с. Курчалой.

Мы, нижеподписавшиеся, директор курчалоевской средней школы № 2 С. Магомарова, руководитель ученической производственной бригады З. Зелимханов, бригадир ученической производственной бригады Р. Юсупов, с одной стороны, и председатель колхоза имени Ленина У. Абдурауков, с другой стороны, заключили настоящий договор о том, что:

ПРАВЛЕНИЕ КОЛХОЗА ИМЕНИ ЛЕНИНА ОБЯЗУЕТСЯ:

1. Выделить бригаде из земель колхоза:
  - 5 га свёклы,
  - 5 га кукурузы,
  - 3 га лесных угодий...
2. Обеспечить бригаду семенами, удобрениями, техникой, транспортом по первому требованию.

...4. Обеспечить бригаду горячим питанием по льготным ценам.

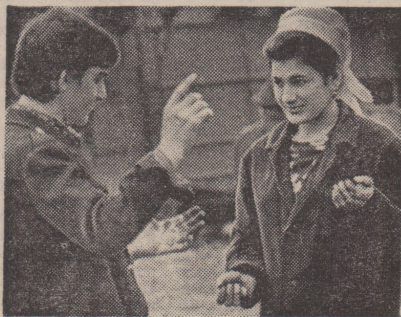
5. Оказать посильную помощь школе в оборудовании учебных кабинетов.

ДИРЕКТОР ШКОЛЫ (С. МАГОМАРОВА)
РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ БРИГАДЫ (З. ЗЕЛИМХАНОВ)

УЧЕНИЧЕСКАЯ ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ БРИГАДА ОБЯЗУЕТСЯ:

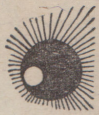
1. На выделенных участках заложить следующие опыты: влияние минеральных удобрений на урожайность зелёной массы кукурузы, сахарной свёклы...
2. Качественно, по-хозяйски использовать семена, удобрения и т. д.
3. Весь собранный урожай сдать в распоряжение колхоза.
- ...5. Провести профилактические работы в лесных угодьях.
6. Провести беседы с населением по охране природы

БРИГАДИР (Р. ЮСУПОВ)
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОЛХОЗА (У. АБДУРАУКОВ)

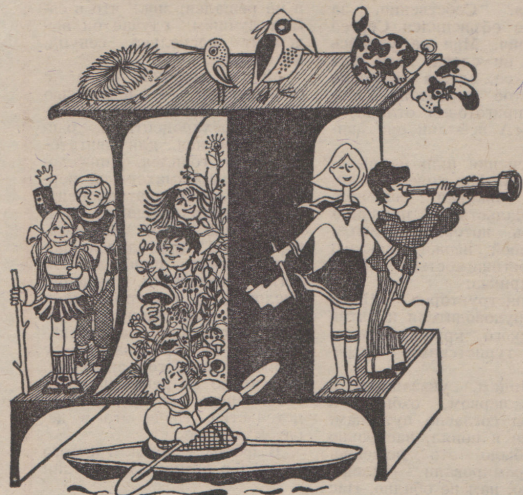
Хаджит, Зулат, Петимат, Ровзан, Малика — сёстры. Школа у них одна. И поле одно. И обед, который принесли младшие Аминат и Магомет. И «бригадир» тоже один — Зара Евдудиновна Хадаева, колхозный свекловод. Мама! Колхозные мехмастерские — одновременно класс. Старший брат Абдул-Халид Абдулавагопова учился здесь. Теперь старший брат — колхозный тракторист. Теперь здесь учится сам Абдул-Халид. И Разет Евдеева тоже. Тема практического занятия: комбайн — «вид снизу», Ибрагим Бисернаев и Лечи Хасиев проверяют себя и машину. Фото П. НОВИКОВА, нашего специального корреспондента. с. Курчалой.

«Квадрат «Д» меняет адрес! Сам двор, конечно, остаётся на месте, а вот ребята... Те, у которых мало друзей и которым скучно, уходят со двора в одиночку, но это чаще всего не приносит им радости. Другие, у которых много друзей и которым весело, меняют адрес все вместе. Сегодня они идут в ближайший лес, завтра — в городской парк, послезавтра плывут на речном трамвае, потом они на стадионе, в походе... И всегда с этими ребятами их старшие друзья, те взрослые, что дарят «Квадрату «Д» своё свободное время.

Новосибирский «Альтаир» — о нём вы сейчас прочитаете — тоже покинул свой двор. «Квадрат «Д» передвигается! А начал он с разведки...

Тяжёлая волна билась о крутой берег. Время от времени что-то плюхалось в тёмную воду. Было холодно на необитаемом острове. Спички отсырели, и все попытки развести костёр оказались тщетными. Тоскливо звенели комары.

Неподалёку от шалаша, устроенного из веток тальника, стояла лодка. Хотя Андрей Марусин и Вадим Зайцев твёрдо решили стать робинзонами надолго, до самого ледостава, лодку отпустить они не рискнули.

Солнце, заглянув с утра в шалаш сквозь негустые ветки, увидело две свернувшиеся калачиком, продорванные фигурки. Один мальчишка зашевелился, вдруг нога его зацепила стену шалаша. Сооружение обрушилось на ребят. Растрепанные, сердитые, невыспавшиеся, они выбрались на волю. Текла река. Пели птицы. Распрямлялись примятые дождем травы. Набирали цвет кусты дикой смородины и ежевики, которых на любом острове по Оби несчётное множество. До урожая ягод было далеко.

— Есть охота, — мечта-

тельно сказал робинзон Ва-

да. — Не надо было хлеб рыбам скармливать, — сердито ответил робинзон Андрей, размазывая уочки.

— Так ведь я думал, клёв лучше будет...

Рыбалка накануне не удалась так же, как не удалось и костёр. Жизнь на необитаемом острове началась с трудностей.

Тем временем двух пятиклассников искала милиция. Плачущие мамы звонили по больницам. Их успокаивала Мария Алексеевна Сидорова, директор детского дворового клуба «Альтаир». Услыхав в детской комнате милиции о пропаже двух пятиклассников, она сразу предположила: 1) сбежали на БАМ, 2) добрались до Гаваны, 3) отправились на необитаемый остров. И тут

как раз выяснилось, что вместе с пятиклассниками пропала лодка.

Необитаемых островов в окрестностях Новосибирска не слишком много. И все они обследованы юными моряками детского клуба «Альтаир». Поэтому поиски беглецов много времени не заняли.

Катер «Юный моряк» приблизился к острову. Разведчики тихо подошли к месту стоянки робинзонов...

— Здравствуй, Андрей! Здравствуй, Вадик!

Робинзоны поняли, что потерпели поражение. Но когда у разведённого костра собрались все юные моряки, когда Мария Алексеевна и её дочь Ирина, студентка сельхозинститута, достали провизию, когда завязался общий разговор, робинзонам стало ясно, что их ожидает удивительное лето.

Да и какая это романтика — бежать из дома? Мама плачет, милиция ищет, а сам ты на третий день начинаешь понимать, что мал и глуп. А тем временем на-

род из соседнего двора раскатывает на настоящем катере, осваивает профессию путешественника, планомерно исследует белые пятна географических пространств. Да-да, и белые пятна тоже, потому что река изменчива, она меняет берега, намывает острова на глубинах. И следить за этим процессом очень интересно.

Тонул в лучах заката необитаемый ягодный остров. Держал курс на Новосибирск катер «Юный моряк». Рядом с капитаном стояли два молодых матроса — Андрей Марусин и Вадим Зайцев. И шла на буксире за катером лодка...

Галина НИКИТИНА,
инструктор пресс-центра
городского пионерского
штаба «Факел».

г. Новосибирск,
дворовый клуб
«Альтаир».

нице совсем нет песка. Нет ни качелей, ни горки, ничего у нас нет. Зато на видное место взрослые поставили мусорный ящик. Когда дует сильный ветер, весь мусор летит на ребят, засоряет двор. И приходится нам всё убирать, а ЖЭК не действует.

Ребята из дома № 16
(16 подписей).

Москва,
Веерная улица.

НАС ВЫГОНЯЮТ

Везде нас выгоняют. Посадили деревья, поставили стол, а там дяденьки пьют. Около подъезда нам играть не разрешают, говорят, разобьём окна. Мы уж пять лет просим у домоуправления что-нибудь сделать для детей. Многие за

это время выросли и не успели ни разу поиграть во дворе. Мы не можем больше такое терпеть.

Все ребята от 11 до 15 лет
из дома № 63.
Узбекская ССР,
г. Чирчик, 3-й микрорайон.

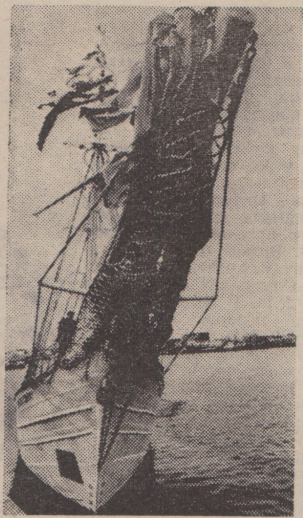
«КВАДРАТ «Д» ПРОСИТ ВСЕХ ВЗРОСЛЫХ — ОБЩЕСТВЕННИКОВ, РОДИТЕЛЕЙ, РАБОТНИКОВ ЖЭК: ПРИВЕДИТЕ В ПОРЯДОК ДВОРЫ, ПРИВЛЕКИТЕ РЕБЯТ К СТРОИТЕЛЬСТВУ СПОРТИВНЫХ И ИГРОВЫХ ПЛОЩАДОК, ПОМОГИТЕ РЕБЯТАМ ИНТЕРЕСНО И С ПОЛЬЗОЮ ПРОВЕСТИ ЛЕТНИЕ КАНИКУЛЫ.

КУРС — НА ОСТРОВ СВОБОДЫ!

От причалов города Гдыни курс на Кубу взял флагман парусного флота Союза польских харцеров — «Завиша Чарны». На борту — команда, состоящая из лучших юных моряков Польши. В науну XI Всемирного фестиваля молодежи и студентов парусник завершит свой переход у берегов острова Свободы.

Фото ТАСС.

ВЫСОТА МАРИНЫ И ОКСАНЫ

пше шторм высоты, где отметка в 176 см покорилась сразу троице: рекордсмену прошлого года Гене Кузнецову, Саме Грому из Фрунзе и Нееме Труумесу из эстонского города Кингисеппа.

Увы, Марина и Оксана не выиграли бой с высотой 170 сантиметров. Но они покидали сектор с сияющими лицами: обе девочки стали авторами нового высшего достижения всесоюзных финалов — 167 сантиметров. Этот результат превосходит рекорд международного четырёхборья на целых четыре сантиметра!

Каждый день на стадионе Евпаторийского Дворца спорта много болельщиков. Это ребята из многих городов нашей страны, которые отдыхают здесь в пионерских лагерях.

— Евпаторию называю, всесоюзной пионерской здравницей, — сказал в интервью «Пионерской правде» первый заместитель председателя горисполкома, председатель организационного комитета XXIII Всесоюзного финала Михаил Андреевич Романов. — Спорт летом помогает ребятам обрести бодрость, здоровье и силу. И мы хотим, чтобы столицей всесоюзных финалов пионерского четырёхборья «Дружба» отныне стал наш город.

Хорошее предложение!

А. ИСАЕВ,
наш специальный корреспондент.
По телефону.

Крымская область,
г. Евпатория.

ТОВАРИЩИ ВЗРОСЛЫЕ, ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!

ЧТО ДЕЛАТЬ!

Начались летние каникулы, а у нас в большом дворе нет ни одной детской площадки для игр. Вокруг нашего дома проходят шоссевые дороги, и дети маленькие выбегают на дорогу. Что делать?

Ребята из дома № 15
(17 подписей).

г. Егорьевск,
улица Пролетарская.

ЛЕТИТ МУСОР

Мы четыре раза ходили в ЖЭК насчёт двора. В песоч-

«А У НАС БЫЛА ТИШИНА»

Главный герой этого фильма Серёжа Муравьёв живёт в маленьком северном городке Заозерье. Идёт война, а здесь, в Заозерье, тишина: нет ни бомбёжек, ни взрывов. Но есть тяжёлая борьба, борьба за победу в тылу. Есть письма с фронта, несущие и радость, и горе — потерю близких. О подвиге в фильме режиссёра Владимира Шамшуринина не сказано ни слова. Но он рассказывает о повседневном, будничном героизме взрослых и ребят, о тех, кто в тылу сражался за Победу.

В. РОГОВ.
Фото ТАСС.

ДЕЛО НЕ ТОЛЬКО В БРАТЕ

Знаете ли вы, что такое «футбольный барометр»? У нас в семье так зовут моего младшего брата Андрея. Родители уже привыкли: если Андрей песенки напевает и даже пол готов помыть, значит, была победа на футбольном поле, значит, у вратаря всё в порядке. А приходит хмурый, и спрашивать не надо — поражение. «Футбольным барометром» стали называть Андрея из-за меня, по наследству. Десять лет не расстаюсь я с футбольной командой нашего дворового клуба «Романтик». И «Романтику» десять лет.

Отец говорит, что несерьёзно в восемнадцать лет с мальчишками по полю «мяч гонять». А я с ним не согласен.

И дело не только в том, что в команде мой младший брат играет. Дело ещё и в нашем тренере — Юрии Курбанове. Все эти годы он с нами. Слесарь на телевизионном заводе, студент вечернего отделения Политехнического института, он всё свободное время отдаёт мальчишкам. Каждый день тренировка. Видели

бы вы, как волнуется Юрий за команду, как бегают во время матча вокруг поля, замечая все промахи, «присыпывая» каждого игрока своей командой! Я ему помогаю.

На смену старшим братьям приходит в команду младшие. У нас в «Романтике» уже и второе, и третье поколения братьев: Мотев Шумейко, Клемчины.

...На стадионе очередной матч дворовых команд. Я стою за кромкой поля и волнуюсь за свою команду. Признаться, больше всего волнуюсь за вратаря. Ведь когда-то сам стоял на воротах «Романтика». Теперь там мой младший брат Андрей.

С. КЛЕМЧИН,
слесарь-ремонтник
целлюлозно-бумажного
комбината, общественный
тренер клуба «Кожаный мяч».
г. Красноярск.

УГОЛ АТАКИ

Г. АЛЬТОВ

РАССКАЗ-БЫЛЬ

Яшка быстро заснул. Я ещё немного подумал о «Черепяхе», о завтрашнем дне и о том, что Дина уехала совсем не вовремя...

Утром на двух автобусах приехала комиссия в сопровождении ребят из разных кружков. Чудесное было утро, свежее, без надевшей жары, и члены комиссии восторженно ахали, разглядывая деревья, траву, пруд и ярко-красную «Черепяху». Витька отвёл меня в сторону и мрачно зашептал: — Слышь, Генка, плохо ваше дело. В комиссии этой насчёт техники никто ни бум-бум. Там ведь кто? Руководительница вышивального кружка, потом из балетного, из литкружка, из биологического, из хорového, а та, что с девочками стоит, — художественная гимнастка. Один дядя, так и тот из рисовального. Им всё равно — ракета или вёсла. Ничего не поймут, вот увидишь.

Рис. Л. СМЕХОВА

Я предстал перед комиссией в новом комбинезоне и авиационном шлемике (Сергей Андреевич раздобыл у планистов). Комиссия с умилением оглядела меня и благосклонно задала ряд вопросов: сколько мне лет, в какой школе учусь и какие у меня отметки. Председательница воскликнула: — Очень мило, нет, правда, здесь всё очень мило...

Яшка только-только копил заряжать баки, от него попахивало карбидом, и Сергей Андреевич велел ему держаться подальше.

Ребята подглянули «Черепяху» к берегу, можно было приступить к испытаниям. Комья шепнул:

— Давление не больше двух атмосфер, смотри!

Сергей Андреевич отозвал меня в сторону и предупредил:

— Поосторожнее там... Давление держать не больше трёх атмосфер.

Я залез в кабину. Яшка, стой по колено в воде, придерживал «Черепяху».

— Вот вага, заткни уши, — сказал он. — И не вмякь в тот берег.

Он закрыл плексигласовый верх кабины и показал растопырившую петию. Это означало: давление ацетиленовое не меньше пяти атмосфер.

Дальше я действовал почти автоматически. Быстро открыл все краны, послышалось шипение, стрелка манометра резко побежала вправо. Я посмотрел, куда направлён нос «Черепяхи», всё было в порядке. Яшка успел развернуть катер кормой к берегу. Стрелка прокнула цифру «3». Теперь надо было глядеть в оба за стрелкой, потому что баки могли не выдержать большого давления; я хорошо знал, какие они ненадёжные, наши баки.

Когда стрелка коснулась пятёрки, я рванул пусковой кран и почти одновременно включил зажигание. Мгновенно раздался высокий звенящий звук, словно рядом разбили стекло, и тут же громыхнул взрыв. Он отличался от вчерашнего взрыва, как трубный рёв дюжины

взрослых слонов отличался от рёва одного маленького слонёнка.

Я закрыл глаза и съёжился, всплывшись в руль. В тот момент мне и в голову не пришло оглянуться на берег. А стоило бы! «Черепяха» была метрах в полсотни от берега, и дюза оказалась нацеленной на комиссию, которой Николай Борисович тешито растолковывал принцип ракетного движения. Сергей Андреевич, человек опытный и не раз видевший, как взрываются корабли, показывал Колбе знаками, что мол, надо отойти подальше, но тот не замечал его сигналов. Именно в этот момент я и включил зажигание.

Потом я долго расспрашивал очевидцев. Говорили разные легенды, возникало поразительно быстро, а в них всё очень преувеличено. Так вот, согласно легенде комиссия словно ветром сдуло. Никто из членов комиссии не устоял на ногах. Подойдя участь постигла и зрителей, которые пробрались поближе. Остальные, как принято говорить, отделились лёгким испугом.

Оглушительный старт «Черепяхи» продемонстрировал комиссии разницу между вёслами и ракетой. А я, отрыв глаза, увидел, что «Черепяха» движется, — и тут снова раздался взрыв. Да, она двигалась. Но двигалась действительно с черепашьей скоростью. Каждый взрыв, а они раздавались через три-четыре секунды, заставлял меня закрывать глаза. Я чувствовал, как выгибается корпус «Черепяхи», и ждал, что камера сторания вот-вот сорвётся и ударит по спинке кресла.

Честно говоря, я растерялся. Громоподобные, пушечной силы взрывы — это была победа: мотор работал, громко работал! Но «Черепяха», содрогаясь и сотрясаясь от взрывов, шла со скоростью пешехода, не больше. И это было страшное поражение... Меня раздрали противоречивые чувства, а подумать, собраться с мыслями я не мог: попробуй мыслить, если за спиной раздаётся такая канонада!

Логично думать я начал,

когда «Черепяха» подошла к середине пруда. Разглядел стрелку манометра, увидел, что она колеблется около цифры «4», и подумал: «Раз «Черепяха» не развалилась — ещё не развалилась!» — и мотор держится, надо поднять давление ацетилена до семи или восьми атмосфер».

Я выключил зажигание, перекрыл пусковой кран. Наступила тишина, просто невероятная тишина. Не знаю, шипел ли карбид в баках, но стрелка двигалась вправо, давление увеличивалось, и я стал вертеть руль. «Черепяха» медленно разворачивалась.

И вот тут произошла катастрофа.

Послышался странный звук — словно с треском разорвался кусок материи, и кабинка сразу наполнилась одним запахом карбида. Лопнул бак, первый слева; он разошёлся по шву, стальная стенка, как бритвой, проползла фанерную обшивку. Внутрь катера хлынула вода. Я посмотрел на стрелку, она дрожала у цифры «7», именно сейчас включить бы двигатель!.. Но «Черепяха» кренилась на борт, в кабине было невозможно дышать. Я отбросил плексигласовый верх и полез за борт...

Всё-таки «Черепяха» была хорошим кораблём: топила она не спеша, солидно. Я плыл вокруг неё, пока она не скрылась под водой. Потом направился к берегу. Очень не хотелось туда плыть, но что оставалось делать...

То, что происходило в следующие полчаса, трудно поддаётся описанию. Разъярённые члены комиссии тянули меня в разные стороны, пересчитывая мои руки и ноги, что-то спрашивали, а я ничего не слышал и отвечал невпопад. На Сергея Андреевича и Николая Борисовича обрушился град упреков и обвинений. Комиссию нисколько не беспокоило, что «Черепяха» не побила мировой рекорд. Похоже, комиссия ничего не заметила, кроме первого взрыва. Председательница возмущённо повторила: «Кто разрешил посадить ребёнка на эту бочку с порохом!»

Яшка успел сбежать, а

жидкость взять окислителем вместо воздуха.

Жидкостный ракетный двигатель я собирал два года. Камера сторания была маленькая — меньше чайного стакана, весь двигатель свободно уместился на подоконнике. Я собирал двигатель дома, иногда мне помогал Яшка. Запускать двигатель я не репался: знал, что в самом лучшем случае он выдержит несколько секунд, но больше.

Много мороки было с окислителем — перекисью водорода. В аптеках продавали трёхпроцентный раствор перекиси, для двигателя он не годился. Дина достала в парикмахерской перигидроль — тридцатипроцентный раствор перекиси, но и этого было мало. Впрочем, перигидроль пригодился для дыхательного прибора. Он легко разлагался, выделяя кислород. И я построил подводный дыхательный прибор, работающий на перекиси. Я не придавал этому прибору особого значения, но именно за него получил своё первое авторское свидетельство. Было это в детском классе...

В феврале сорок третьего я ушёл в армию. За два дня

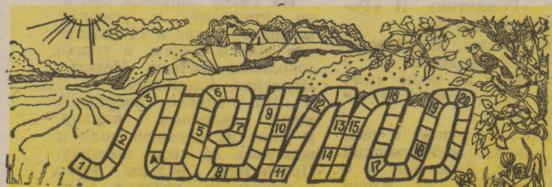
до отъезда удалось раздобыть немного концентрированной перекиси, я хотел показать Дине, как работает жидкостная ракетная установка. Вечером объявился воздушный тревогу, соседи спустились в убежище, и мы с Диной вытащили установку в опустевший коридор. Двигатель был надёжно прикреплён к стенде — массивной металлической доске. Мне вспомнилась кабинка «Черепяхи». На этот раз не было никаких приборов — ни манометра, ни указателя угла атаки. Пусковой кран я дернул шагажом издали. Перекись, попав в камеру сторания, сама воспламенилась горючее, спирт. И в унылый коридор старой коммунальной квартиры вдруг ворвался голос будущего, голос ракетной эры — слитный, мощный, яростный рёв ракетного двигателя. За четверть секунды камера раскалилась докрасна. Рёв резко оборвался, над стендом взметнулось синее пламя — горел спирт. Мы с трудом сбили огонь, от установки остался обгоревший, оплавленный металл...

И всё-таки она сработала, эта установка! Наверное, это самое главное. Мы ищем, строим, сомневаемся, радуемся, надеемся, и в конце концов что-то удаётся, что-то получается, а мы можем сказать: «А всё-таки вертится, смотрите, всё-таки вертится, движется, работает!..»

Окончание. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 45—48.

ЧАЙНВОРД

1. Организованная прогулка.
2. Хороший товарищ.
3. Музыкант, подающий сигналы на медном духовом инструменте.
4. Вид шахматных состязаний.
5. Естественный непрерывный водный поток.
6. Пионерский лагерь в Крыму.
7. Горящая или приготовленная для горения куча дров, сучьев.
8. Полевой цветок.
9. Бахчевая овощ.
10. Тёмный, смуглый цвет кожи, приобретенный пребыванием на солнце.
11. Разноцветная дугообразная полоса на небе.
12. Сорт яблок.
13. Помещение для стрельбы в цель.
14. Туристский вещевой мешок.
15. Двухрылое насекомое.
16. Устный или письменный доклад, донесение.
17. Овощ.
18. Специальная велосипедная дорожка.
19. Геометрическая фигура.
20. Коллекция засушенных растений.

Составил Н. РЫЖКОВ.

Челябинская область, г. Южно-Уральск.

ОТВЕТЫ

(Смотри «Пионерскую правду» №№ 22, 24)

ЧАЙНВОРД «ПТИЦЫ»

1. Зимородок.
2. Клёст.
3. Тон.
4. Кулик.
5. Королёк.
6. Какаду.
7. Удод.
8. Дрозд.
9. Дубонос.
10. Свиристель.

Первыми прислали правильный ответ: Оля Афоничева (Амурская область, г. Благовещенск); Женя Венкендорф и Игорь Степанов (г. Караганда); Наташа Быстрова (Естонская ССР, г. Валга); Сергея Подцепного (г. Краснодар).

ЗАНИМАТЕЛЬНЫЙ КРУГ

1. Градус.
  2. Метеор.
  3. Банлан.
  4. Пальто.
  5. Картон.
  6. Краткое причастие: «Убрано» (слово взято как исключение).
  7. Кляпан.
  8. Скляна.
  9. Салана.
  10. Бронза.
  11. Колесо.
  12. Серво.
  13. Оптика.
  14. Смазка.
  15. Клумба.
- ДЕЛЬТАПЛАНЕРИЗМ.

Одними из первых правильно ответили: Светлана Зувая (Украинская ССР, г. Харьков), Алёша Сторянова (Владимирская область, г. Ковров), Олег Данилов (Юми АССР, село Вильгорт), Юлия Суварь (Приморский край, село Поречье).